

ВЛАДИВОСТОК

МИК РЭД

18+

МИК РЭД Владивосток

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51803386

SelfPub; 2020

Аннотация

На улицах столицы были лужи. Моросил дождь, а воздух был по-весеннему свеж и приятен для свободного и глубокого вдоха. Но не без примеси выхлопных газов. Увы...

Содержание

В этот раз	4
Кампари Оранж	8
Владивосток	10
Хьюмидор	19
Мутанты	21
Без парашюта	25

МИК РЭД

Владивосток

В этот раз

Я вез деньги. Много. На себе. Почему-то мои шефы не смогли организовать наличные на месте, и мне пришлось везти всю эту кучу на себе. А как? В багаж не сдашь, просто в сумку положить опасно: либо увидят на рентгене, либо тупо сопрут. Короче, я весь был увешан пачками мертвых президентов. Бред полный, но последний платеж по старой схеме надо было сделать именно так. Лететь треть суток на самолете и потом еще ехать на машине, комфорт – люкс, ничего не скажешь. Сказать, что у меня ничего не вспотело – это ничего не сказать. А еще я на неделю пропах деньгами. Весь, полностью.

Ладно, прилетел-приехал, снял с себя все эти пачки в номере и позвонил, кому нужно было. Тот сказал, что придет завтра в гостиницу.

Утро следующего дня. Стучит. Впускаю. В форме пришел, в таможенной. Роба вся в синяках и хромает как-то.

- Это что с тобой такое? – спрашиваю.
- Представляешь, иду домой, а справа забор такой, око-

ло дома, ну ты знаешь. Ну вот иду, забор справа кончается, вдруг бац – темнота. Прихожу в себя – все болит, рожа в крови, но ксива на месте и кошелек с документами тоже, ну права там, паспорт. Только я весь побитый. Еле до дома дополз.

– Да-а-а, дела, – пытаюсь казаться равнодушным.

– Так и не пойму, кто это был, – куда-то в сторону сказал таможенник.

– Посчитал? – спрашиваю, чтобы не затягивать.

– Ага, все здесь, все ровно, – сказал, уложив последние две пачки в сумку.

– Ну, давай, Коля, а то у меня еще встречи, – я протянул ему руку для рукопожатия.

– Вы теперь по новой схеме? – спросил он меня, пожимая крепко мою руку и слегка придерживая ее в своей.

– Да, Коль, другие люди теперь поляну держат, такая постанова, – отвечаю ему, убирая руку из рукопожатия.

– Ну давай, Мих. Пока, – попрощался со мной гость и вышел из гостиничного номера.

– Пока, Коль. Ты поосторожней по улицам ходи, – пожелал ему вслед.

– Хорошо, я постараюсь, – уже из коридора ответил он мне, не оборачиваясь.

Коля не делился с начальством, брал все себе. Схему так не я строил, а паренек до меня. Теперь все напрямую будем платить, нужным людям, безнально, по схеме. Мне пришлось попотеть, чтобы выйти на людей напрямую и постро-

ить новую схему. А Коля то ли не понял, то ли поверить не хотел, что его таким образом предупредили очень авторитетные люди, что вел себя нехорошо. Мы к этому не имели ни малейшего отношения, это их местные разборки.

Ну, наверно, не последний раз он так у забора упадет. Конечно, случайно.

Да и фиг с ним.

Звоню человеку, моему, личному, в погонах, но он всегда в штатском.

– Здравствуйте, Павел Сергеевич! У меня сегодня встреча, я вам на почту телефоны и паспорта участников выслал. Я базу телефонов местную купил, они там есть. Если я на связь не выйду, можно тогда их опросить, где я, что я. Хорошо?

– Хорошо, Михаил. Может, мне с тобой ребят отправить, местных?

– Спасибо, Павел Сергеевич, не надо, я на всякий случай. Думаю, все будет норм. Просто надо подтвердить кое-что и завершающие вопросы порешать.

– Ну смотри, Миша. Отзовишься мне тогда, как завершишь встречу. Во сколько ждать звонка?

– В 23.00.

– Добро. Звони.

– До свидания, Павел Сергеевич. Спасибо.

– Удачи, Миша.

Я оделся, взял документы и вышел из гостиницы. Меня

уже ждала машина. Было немного волнительно. По результатам встречи я мог лежать в канаве, молчаливый и мертвый. Но обошлось.

В этот раз...

Кампари Оранж

Было раннее утро, и в зале ресторана, где он сидел, никого не было.

Надо сказать, в остальных залах – тоже.

Он ждал заказанный завтрак. Блины с красной икрой и кампари оранж. Блины с икрой – это его любимое блюдо, а коктейль ранним зимним утром напоминал о ярком солнце, лете, море, да и просто это был один из его любимых коктейлей.

Чудовищное сочетание – коктейль и блины, но...

Принесли блины, икру, коктейль и много чего еще, чему полагается быть на столе в приличном ресторане. И два пульта – от телевизора и медиа-центра.

– Может, икры побольше принести? – спросил официант.

– Да, спасибо, давайте, – ответил посетитель.

– Я вам пульты оставлю на столе, выбирайте любую программу. Второй пульт от видео, если желаете, – официант был подчеркнuto любезен.

– Все отлично. Спасибо, – посетитель тоже был очень тактичен и приветлив.

На огромном экране динамично менялись солнечные пейзажи: морской бриз, белый песок, пальмы. Недалеко от его стола стояли метрдотель и два официанта. По телевизору

тропические пейзажи сменялись девушками на пляже и волнами океана.

Из окон ресторана открывался великолепный вид на залив. Было пасмурно. Вода не замерзает в этих краях полностью. Иногда в залив приходят льдины, а на утро другого дня их уже нет, ушли за ночь... Этот зимний морской пейзаж был гораздо красивее, чем тот, что на экране. Море в пасмурную погоду – это что-то магически притягательное.

Вот и сейчас...

– Как вам кампари оранж? – пробасил метрдотель, аккуратно подойдя к посетителю, когда в бокале оставалось уже ближе к одной трети. – Повторить?

– Отличный! Спасибо. Еще один, но не больше, – слегка задумавшись, ответил посетитель.

Метрдотель кивком головы подтвердил официанту необходимость повторить коктейль, и тот отправился к бару.

Завершив завтрак, поблагодарил официантов и метрдотеля. Пройдя сквозь пустые залы ресторана, что были у него на пути, вышел в открытую швейцаром тяжелую дверь на морозный утренний воздух, пропитанный морской солью.

С неба медленно и монотонно падал снег.

Владивосток

В аэропорт нужно было приехать за три часа до вылета. Вылет задержали на четыре часа. Время полета составило девять часов. Всего шестнадцать часов, чтобы попасть к месту работы. Командировка.

Самолет сел. Выйдя из самолета, вдохнул глубоко. Близость океана делала воздух влажным, а климат мягким, поэтому температура в минус пятнадцать не ощущалось так, как дома. Привычные действия: получение багажа, диалог с таксистом о стоимости проезда до гостиницы. Еще один час до города и до гостиницы по извилистым дорогам. Не первая и не последняя командировка в этот замечательный край.

Сотрудница гостиницы нашла бронь в компьютере и выдала ключи.

- Добро пожаловать, Михаил!
- Спасибо, дорогая!
- Обращайтесь, если что-то понадобится!
- Безусловно.

Поднялся на свой этаж, привычно прошел до номера. Номер заказывал один и тот же вот уже несколько лет. От желания спать, в полубессознательном состоянии принял душ, почистил зубы и свалился на кровать. Заснул не сразу. После такого полета и разницы во времени спать хотелось смер-

тельно, но сон не шел. Засыпая, перебирал в памяти события прошедших 24 часов: рабочий день в офисе, такси в аэропорт, ожидание в аэропорту, посадку, полет, стюардесс, прилет, багаж, такси... Уснул на «добро пожаловать».

Проснулся от звонка телефона в номере. Даже не стал открывать глаза и к телефону не притронулся. После третьего звонка звонить перестали. В это время обычно звонили с предложением эскорт-услуг. Если бы звонили дольше, подошел бы к телефону. Минут пятнадцать полежал с закрытыми глазами, затем одним глазом посмотрел на цифры часов на экране мобильного телефона. 21:07. Продолжать спать не получится – выспался.

– Значит, поедем по делам, – сказал сам себе вслух.

Снова душ и свежая одежда из чемодана. Закрыв номер и прошел по коридору шатающейся походкой. Вроде спал много, но не проснулся до конца. По первым буквам набираемого имени телефон сразу нашел нужного человека в контактах. Вызов. Со стороны то, что говорил Михаил, звучало так:

– Привет! Я в городе. Как дела? У меня люкс! Нормально долетел. Вылет задержали. Спасибо, что не звонил, мы сели в двенадцать только. Да. Да. Нет. Короче, я заеду. В офис? Ты на работе еще? Нет, давай в рестор, а? Заехать за тобой? Гуд! Еду! Давай. Да. Пока.

Несколько машин такси стояло у гостиницы. Он подошел к третьей, открыл дверь, сел уверенно, как будто его ждали.

– Привет! Какие дела? – задал вопрос таксисту.

– Оба-на! Какие люди?! Ты когда прилетел? – обрадовался водитель такси.

– Сегодня, – ответил Михаил.

– Позвонил бы, я бы встретил, – не унимался таксист.

– Слушай, ты же знаешь... – хитро улыбнувшись, посмотрел на таксиста Михаил.

– Ну да, да. Ну сказать же я должен был, в очередной раз.

Пока продолжался диалог, Михаил протянул руку для рукопожатия, затем достал пачку сигарет и, открыв ее, предложил водителю сигарету. Тот взял ее, зажег зажигалку и предложил пассажиру прикурить.

– Прикуривай, у меня есть, – отказался от зажигалки Михаил.

Достал свою и прикурил.

– Куда? – коротко поинтересовался водитель.

– В ресторан.

– Понятно. Пока едем, скажешь, в какой?

– В «Лесной».

– Ок.

– А! – вспомнил восклицанием Михаил. – Мне еще надо на портовую заехать сначала.

– Без проблем. Я окно открою, ты как?

– Давай.

Морской воздух разбавил сигаретный дым в салоне, и еще к запаху моря присоседился запах жареного мяса из гостиничного ресторана. Жарили шашлык, наверняка.

– Странно. Вроде я не домой приехал, а ощущения, что как будто дома, – сказал Михаил тихо, как будто самому себе. – Ну как она – жизнь таксиста? – спросил уже громче водителя.

– Да нормально. Вот тебя везу.

– Понятно.

Ехали минут пятнадцать.

– Приехали. Портовая.

– Вижу, ждем меня, короче.

– Естественно.

Трехэтажный дом. Половину дома занимала неприметная компания, которая растаможивала неслабый объем грузов в портах края. Пешком на третий этаж, затем направо и вторая дверь. Затем налево, дверь, открываем...

– Здравсьте, мужчина! Как вы?

– О! Миха, здорова!

Крупный, прокачанный высокий мужчина, сидящий за столом, встал со своего места и крепко пожал руку, приобняв Михаила другой рукой в типичном мужском полу-объятии. Теплый прием говорил о значимости приехавшего для хозяина кабинета.

– Ну как она – жизнь столичных кровососов на теле родины? – пошутил Алексей.

– Вот приехал кровушки попить! Так! Ну, че сидим, кого ждем? Мотор вниз!

– Баланс посмотрим? – предложил Алексей.

– Время видел? Я на месяц приехал, успеем еще миллион раз и баланс посмотреть, и бабло посчитать. Давай-давай, собирайся! – поторопил Алексея Михаил.

– Сейчас. Комп только выключу.

Крупный мужчина, которого звали Алексей, выглядел как офицер в запасе: аккуратен, просто, но дорого одет, выправка, осанка и аккуратная неспешность в словах и делах.

Быстро собрался и произнес:

– Выходим?

– Пошли.

Сели в такси.

– Привет, Коля!

– Добрый вечер, Алексей Владимирович.

Таксист знал Алексея.

– Коля, поедем в рестор, – сказал Михаил.

– Стартую. Михаил, пристегнулся?

– Сейчас, Коля, вот. Давай-давай, едем, – произнес, застегивая ремень безопасности, Михаил.

Пока ехали, перекинулись парой слов про столицу, про погоду, про семейные дела, про детей и жен. Обсудили коротко людей, которых знали в столице и крае.

Приехали.

– Коля, заедешь часа через три? – спросил таксиста Михаил.

– Телефон есть? Набери, в течение 15-20 минут приеду.

– Договорились, – подытожил Михаил.

Зашли в ресторан, выполненный в стиле охотничьего домика. Кухня отменная, персонал вышколенный, редкие блюда из дичи. За долгие и частые командировки Михаил изучил практически все рестораны города.

– Добрый вечер, добро пожаловать! – встретила их приветственными словами подтянутая девушка-менеджер. – Вы в зале или в домике?

– В домик давайте, – сразу выбрал Михаил.

– Свободны шестой, третий, двена...

– Седьмой, – перехватил ее на полуслове Михаил.

– Хорошо, я вас провожу.

– Что пить будешь, Лех? – поинтересовался у Алексея

Михаил.

– Пиво.

– Ты издеваешься?

– Ну надо же начать с чего-то.

– С пива?

– А тут есть немецкое? – спросил Алексей. Он жил в этом городе и родился в нем, но так хорошо, как Михаил, меню ресторанов не знал и, судя по всему, первый раз был в этом ресторане.

– Есть. Ты здесь не был раньше? – спросил его Михаил.

– Нет.

– Seriously? – удивился Михаил.

– Да. Это ты у нас спец по ресторанам, я даже не знал, что такой у нас есть.

– Ну вот и узнаешь. Народ будешь водить.

– Что тут готовят?

– Дичь, Сеня, – пошутил фразой из известного советского фильма Михаил.

– Дичь? – удивился Алексей.

– Косулю возьми! Офигенно готовят! Я суп возьму с фри-кадельками из нее, а тебе рекомендую медальоны из вырезки.

– Ок.

Сели, попросили для начала пива и пачку сигарет для Михаила. Заказали косулю в разных видах, салаты и кольца кальмара к пиву. Официантку попросили принести сразу еще пива по кружке.

– Грузов мало, Миша, – сказал, отхлебнув пива, Алексей.

– Будет масло, двести контейнеров сначала, потом еще триста. Пятьсот вентиляторов, чайников и микроволновок в конце месяца, – проинформировал собеседника Михаил.

– Когда? – заинтересовался Алексей.

– Через десять дней придут первые, потом кучей все остальное.

– Ребятам доки выслал?

– Да, все, что нужно. Практически. Декларации на масло попозже, но к приходу будут.

– Давай не задерживай.

– Я знаю, знаю. На хранении постоим, если что. Но, думаю, до этого не дойдет.

Молча выпили пива, Михаил закурил, чувствуя, что постепенно начинает расслабляться от алкоголя. Несмотря на дружескую беседу, братские объятия и крепкие рукопожатия, они не были друзьями. Это был исключительно бизнес, и ни грамма больше. На кону были миллионы долларов чужих денег в обороте, десятки и сотни тысяч долларов в виде доходов у каждого из двоих сидящих за столом.

Михаил смотрел на стену домика, где висела голова медведя. Если бы не его медвежье упорство, тема бы не выгорела. Грузы ехали на местную компанию и в местную таможенную, шли деньги в виде платежей в бюджет и в виде платежей лично руководителям таможенного управления. Михаил работал на крупную компанию, торгующую бытовой техникой. Алексей владел брокерской компанией. Схема принадлежала Алексею. Михаил добавил в нее прагматичности, дешевизны, точности в расчетах и в контроле за передвижением грузов от поставщика к складу компании. Убеждал владельцев компании везти такие объемы грузов. За счет низкой цены, но большого оборота выходило выгодно всем.

За долгой беседой выпили достаточно много пива. Затем Алексей пил водку, а Михаил виски, при этом черта, за которой начинаются бессмысленные разговоры, не была пройдена. Поняв, что время позднее, засобирались. Михаил позвонил Николаю, тот приехал через 10 минут. Загрузились в такси и отвезли Алексея к его дому.

– Мих! До завтра! – сказал, уже попрощавшись за руку с

Михаилом и вылезая из машины, Алексей.

– Давай, Лех! Я позвоню завтра, как из столицы будут новости, – ответил ему Михаил.

Посмотрев, как Алексей зайдет в дверь подъезда, сказал водителю:

– Коля, отвези меня на смотровую.

– Ок. Мимо магазина поедем? – спросил таксист.

– Да. Давай заедем, я пива возьму, – попросил Михаил.

Приехали на смотровую. Михаил открыл пиво, купленное по дороге, отпил из бутылки несколько глотков. Закурил. Стоя лицом к городу и морю, вдруг почувствовал усталость. Усталость не от вчерашнего перелета, не от встречи, не от выпитого алкоголя. Нет. Усталость от того, что перестал чувствовать, как раньше. Что? Обычные человеческие чувства. Радость, волнение, зависть, голод, желание спать, холод. Все стало как будто тише или слабее, что ли. Совсем не ярко. Глядя на море, даже давняя мечта кататься на доске по волнам ушла куда-то в тень, стала обыденной, не зажигающей сердце и душу. Надо было что-то менять в жизни.

– Коля! – позвал таксиста Михаил.

– Поедем? – отозвался водитель.

– Да! Давай в гостиницу, поздно уже...

Хьюмидор

– Валера, что с таможенной?

Валера был неотрывно поглощен изучением нового и, вероятно, только что привезенного ему, явно очень дорогого, ящика для хранения сигар.

– Миш, а что таможня? Они не при делах. ОБЭП арестовал фуры, товар они очень быстро слили. Когда я им сказал, что буду судиться, мне начались звонки с угрозами, якобы анонимные. Ну понятно, что это они, – отвечая на вопрос, Валера открывал и закрывал безупречно подогнанную крышку сигарного ящика, пытался снять гигрометр и другие части и был все так же глубоко поглощен поиском одному ему только известных недостатков в этом деревянном шедевре британского искусства изготовления очень дорогих и редких изделий для хранения его любимых сигар.

– Валер, они думали, что ты не будешь отсвечивать, да и не знали они, что это твои фуры.

– Ну да, на них же не написано большими и крупными буквами «ВАЛЕРА», – философски изрек Валера, оставив хьюмидор в покое и глядя на его идеальную, украшенную невообразимой по красоте инкрустацией, крышку.

– Валера, ну подашь ты в суд, а товара уже нет. Он слит, продан, и деньги они уже распилили, раздали и потратили.

Нет товара, Валера, нету, совсем.

Валера снова открыл крышку хьюмидора и окончательно оторвал гигрометр от внутренней части крышки, прокрутив его вокруг собственной оси несколько раз.

– Блин, Миша, там мои деньги понимаешь?

– А ты предлагаешь им что? Прийти в суд и сознаться, что они твой товар незаконно конфисковали, незаконно продали и так же незаконно потратили твои, а теперь уже их, деньги? Ты серьезно?

– Да! Я буду судиться! – сказал Валера, пытаясь приладить оторванный гигрометр к крышке.

– Валера, ну ты что, деньги не отобьешь? На сколько ты угорел?

– На десятку.

– Валера, да ведь это для тебя копье.

– За каждую фуру, Миша, за каждую...

Мутанты

Напротив меня сидит Илья. С явно избыточным весом и устойчиво красным цветом лица. Потребляет, тотально уничтожая, очень дорогую и калорийную еду. В перерывах между записыванием в себя пищи рассказывает мне, что он – король мира. Рядом с ним сидит его полная противоположность – задохлик с фигурой муравья и кожей утопленника. Его подручный в финансовых вопросах. Затем они оба мне рассказывают, что они придумали и организовали новый процессинговый центр, который маскирует следы поступления и ухода денег так, что никто не сможет это засечь, и поэтому их стандартные услуги, вкупе с процессинговым центром, – это дар божий для меня. Наивность и веру в чудеса я еще в школе потерял, а главное – я очень давно усвоил, что если кто-то что-то хочет от меня, то это нужно прежде всего ему, но никак не мне. Вот такой расклад по жизни.

Они хотят мои деньги. Вернее, деньги тех, кто доверил мне ими управлять.

«Да хрен вам, мутанты, а не бабки! Так я и повелся на ваше фуфло», – говорю про себя. А сам сижу, улыбаюсь, скромно кушаю и попиваю клюквенный морс. Ну, люблю я морс, что такого?

– А ты думаешь, твой контрагент все может? – жуя мясо

редкого животного, обитающего в болотах Луизианы, спрашивает у меня Илья.

– Поясни, – прошу его конкретизировать недвусмысленный намек.

– Вот, в данный момент у него начинаются проблемы, – улыбаясь, информирует меня краснорожий жлобьяра.

– Я думаю, что проблемы, даже если начнутся, то очень быстро закончатся, – парирую я.

– Ты так уверен? – подкалывает меня и на понт берет своей интонацией.

– Я знаю, – отвечаю уверенно, ибо точно знаю.

– Ты хочешь сказать, что работать с нами не будешь? – резюмирует нашу короткую встречу Илья.

– Ребята, вы, наверно, очень талантливые, но ваш товар мне не подходит по качеству. Если сможете улучшить показатели, то я всегда открыт к диалогу. Евгений, – обращаюсь к задохлику, – ты мой телефон знаешь, почту тоже, позвони или напиши, если что-то изменится. Спасибо за компанию, мне пора, рад был повидаться. Счет уже оплачен, у меня здесь депозит, и я уже распорядился. Развлекайтесь. Доброй ночи и удачи.

Вышел из заведения и набрал самый часто набираемый мною номер на моем телефоне.

– Привет! Как ты?

– Нормально. Приехали люди в масках, и через пять минут приехали мои люди в штатском. Они уже все уехали по

своим базам. Все нейтрально.

– Все?

– А, нет, есть одна мелочь.

– Какая?

– Моя машина взорвалась, около офиса.

– Без жертв?

– Да.

– А что так?

– Наверное, устала или рассердилась, не знаю. Но, думаю, ничего страшного, так бывает. Вероятно, она таким образом самоубилась, чтобы я купил новую.

– Я всегда был уверен, что твое чувство юмора несгибаемо, как и ты сам. Но ты все-таки настаиваешь, что у тебя все в порядке?

– Повторяю: у меня все ОК.

– Это Илья, – высказываю ему свое предположение, кто это мог сделать.

– Я знаю. И мои кураторы уже приняли необходимые меры.

– Вот и славно. Тогда спокойной ночи.

– И тебе хороших снов.

Из новостей утром следующего дня:

«Известный бизнесмен Илья Маркин был найден мертвым в своем номере в одном из отелей города. Смерть наступила в результате сердечного приступа. Медики констатировали обширный инфаркт».

Из новостей вечером:

«Евгений Клячкин, подозреваемый в отмывании крупных денежных средств, полученных преступным путем с помощью офшорных компаний и фирм-однодневок, арестован. Задержание производилось сотрудниками Федеральной службы безопасности».

На улицах столицы были лужи. Моросил дождь, а воздух был по-весеннему свеж и приятен для свободного и глубокого вдоха.

Но не без примеси выхлопных газов.

Увы...

Без парашюта

– Михаил, в связи с кризисом в стране и в компании выходящее пособие при увольнении по нашей инициативе выплатить мы вам не сможем, – прочирикал, как воробей, начальник юридического департамента, сидящий напротив и справа от владельца компании.

– Короче, Мих, без парашюта, извини... – подтвердил, посмотрев исподлобья и с наглой усмешкой, владелец компании.

– Мда, – отозвалась сидящая слева от босса с прямой, как струна, спиной начальник отдела кадров, поправив дизайнерские очки пальцами, продолжающимися безупречным маникюром длиною в шоссе. – За документами приходите через три дня, я все подготовлю.

Он пришел в офис через три дня. Подписав все, что нужно, и получив свои документы, направился к выходу, нажимая кнопку вызова номера телефона, забитого в память коротким словом в одну букву – Ф.

– Я выхожу.

На его слова никто не ответил. Он нажал красную кнопку прекращения вызова. Подойдя к столу секретаря, попросил ее открыть ему, так как пропуск он только что сдал в кадры. Она нажала кнопку, открывающую входную дверь.

Люди в масках с кажущейся неуклюжестью и ленцой проникали в офис.

Проходя мимо них в противоположном направлении, к выходу из офиса, он процедил сквозь зубы:

– Подавись, сука, своим парашютом...